

— Генерал Лань напомнил мне, я почти забыл об этом. — В его словах сквозила скрытая угроза.

Он ненадолго отложил свои дела, опершись головой на руку, и внимательно разглядывал Лань Сичжу.

— Что привело вас, Лань Цин, во дворец в такой поздний час?

Лань Сичжу, стоявший на коленях, сглотнул, его взгляд был полон тревоги, и он поспешно заговорил:

— Ваше Величество, дело великого попечителя вызывает сомнения, прошу Вашего справедливого суда.

Ци Хэн приподнял бровь:

— Разве я не обещал на совете, что Палата Дали тщательно расследует это дело? Что вы имеете в виду, генерал Лань?

Челюсть Лань Сичжу напряглась, на его кулаках выступили вены.

— Правый министр и великий попечитель давно враждуют. Его обвинения в адрес моего старшего брата, вероятно, продиктованы личными интересами. Слова того иноземца нельзя считать достоверными, здесь явно есть иная причина.

Ци Хэн нетерпеливо ответил:

— Я знаю всё это. Что вы на самом деле хотите, генерал Лань? Не испытывайте мое терпение.

Лань Сичжу глубоко вздохнул и низко поклонился:

— Ваш слуга умоляет Ваше Величество... пощадить семью Лань.

Он не стал говорить более прямо, но Ци Хэн понял его намек.

Ци Хэн с интересом поднялся с места и с высокомерием посмотрел на него.

— Генерал, зачем ходить вокруг да около... — Он тяжело ступил к Лань Сичжу, его фигура излучала опасный холод.

Широкий халат с драконом создавал ощущение подавления. Лань Сичжу, лежащий на полу, мог лишь мельком видеть бархатные туфли Ци Хэна.

— Позвольте мне угадать... — Ци Хэн внезапно присел и, взяв Лань Сичжу за подбородок, заставил того встретиться с ним взглядом. — Генерал хочет, чтобы я благоволил вашей семье, независимо от того, найдется ли доказательство их невиновности.

Лань Сичжу с трудом выдавил:

— Не благоволение...

Ци Хэн фыркнул и не слишком вежливо отпустил его подбородок.

Его взгляд говорил, что он уже понял человека перед ним.

Не благоволение... Тогда зачем он выбрал такой поздний час для визита?

Лань Сичжу умел угодить. Этот закаленный в боях генерал, покоривший множество земель, теперь научился уловкам из мира развлечений.

— Великий попечитель, гордый и непреклонный, знает ли он, что его младший брат продает себя ради спасения?

Лань Сичжу, словно задела за самое больное место, почувствовал, как его самые темные секреты выносятся на свет.

На его лице отразилась боль, он побледнел, дыхание участилось.

Может, и лучше, что Ци Хэн заговорил первым. Да, именно так.

Это и было его целью.

У него не было лишних доказательств невиновности семьи Лань, но он мог заключить сделку с Ци Хэном до начала суда, чтобы увеличить шансы на победу.

Возможно, такой метод был слишком низок, но сейчас Лань Сичжу не мог придумать лучшего способа, чтобы его старший брат вышел из этого дела невредимым.

Второй раз живя, он должен был действовать осторожно, не полагаясь полностью на князя Чжао, чьи намерения были ему непонятны. Если Ци Хуай продолжит держать сестру А Люй и не восстановит справедливость, семья Лань навсегда останется запятнанной обвинением в государственной измене.

Это был последний, но надежный способ.

— Ваше Величество... Согласны ли вы?

Ци Хэн пристально смотрел на него.

В этот момент Лань Сичжу дрожал, его виски слегка касались сухих губ, лицо было бледным, что вызывало желание причинить ему боль.

Ци Хэн, однако, с раздражением отвернулся:

— Лань Сичжу, иногда ты мне так надоедаешь.

Несмотря на знакомое отвратительное лицо, оно вызывало в нем жалость.

Что такого сложного? Это всего лишь игрушка для развлечения.

Думая так, Ци Хэн нахмурился и холодно ответил:

— Но генерал не показал мне своей искренности.

Он хотел унижить Лань Сичжу, растоптав его гордость.

Высокопоставленный генерал, которого все восхваляют, перед людьми он благороден, а за спиной — как собака, униженно молящая о милости.

Это действительно забавно.

Он прекрасно знал, что это проделки правого министра.

Ци Хэн, конечно, не верил, что Лань Сиюнь мог совершить измену.

Правый министр действительно слишком хитроумный, и в последнее время Ци Хэн злился, что не мог найти достаточно доказательств для его обвинения.

Лань Сичжу сам подсунулся, так что это стало для него развлечением. Таким образом, его жертва стала заслугой, помогая ему справиться с трудностями.

Лань Сичжу дрожащими пальцами расстегнул пояс. Легким движением его грудь обнажилась. Ветер из окна ударил по коже, заставляя его содрогнуться.

Это было грязное тело, жалкая жизнь. Что еще Лань Сичжу мог потерять?

Ци Хэн, увидев это, приподнял ворот его одежды.

— Генерал так спешит?

Он наклонился к его уху и прошептал:

— Я согласен на вашу просьбу, но вы тоже должны выполнить мою.

— Ваше Величество... Прошу, говорите. — Лань Сичжу предчувствовал, что ничего хорошего не будет.

Голос Ци Хэна стал тише, звуча в его ухе:

— Сегодня ночью ты должен доставить мне удовольствие, сам взойдешь на меня, и... — Он слегка укусил его мочку уха. — Издавай звуки, я хочу их слышать.

Тело Лань Сичжу ослабло, и он упал в объятия Ци Хэна. Даже самые тяжелые раны на поле боя не причиняли ему такой боли.

Это было хуже смерти, его гордость и достоинство были раздавлены Ци Хэном.

Но ради старшего брата, ради всей семьи Лань...

Лань Сичжу скрыл ненависть в глазах и скрепя сердце произнес:

— Ваш слуга... повинуется.

Ци Хэн удовлетворенно кивнул.

— Цзян Дэцин!

Он крикнул за дверь.

Цзян Дэцин, который отошел, но не ушел далеко, услышав зов, поспешил явиться.

— Ваш слуга здесь.

— Закрой окна.

Сказав это, Ци Хэн взял Лань Сичжу на руки и направился в теплый павильон.

Лань Сичжу хотел провалиться сквозь землю.

Раньше Ци Хэн совершал свои гнусности в тайне, но теперь он не скрывал.

Мужчина, зажатый в объятиях другого мужчины, — всем сразу становилось ясно, что будет дальше.

Цзян Дэцин, конечно, не имел никаких особых мыслей о Лань Сичжу. Он покорно опустил голову, закрыл окна и опустил занавески павильона.

Евнухи из дворцовой службы уже давно ждали у дверей. Увидев, что Цзян Дэцин вышел, они поспешили спросить:

— Господин Цзян, что происходит? Что намерен Его Величество? Нужно ли сообщать драгоценной супруге?

Цзян Дэцин обернулся, посмотрел назад и, сожалея, махнул рукой:

— Не нужно.

Евнух ждал в боковой зале, не зная о визите Лань Сичжу, и только думал, что характер императора становится все более непредсказуемым.

На этом разговор закончился, и он поспешил удалиться.

Прохладный ветерок разжигал чувства.

Изредка доносились стоны, аромат благовоний наполнял воздух, за полупрозрачной занавеской виднелась половина белоснежного тела.

Пот пропитал тонкую ткань, несколько раз проступая наружу.

Ночь, полная страсти, была подобна крепкому вину.

На следующий день Лань Сичжу проснулся в объятиях Ци Хэна.

Они никогда не проводили ночь вместе, полностью обнаженные.

Лань Сичжу беспокойно пошевелился, пытаясь встать, но боль внизу заставила его вздрогнуть.

Он резко вдохнул, и этот звук разбудил Ци Хэна. Тот, проснувшись, сонно посмотрел на него, в глазах еще были видны следы усталости. Они забавлялись до глубокой ночи, и сейчас он чувствовал себя изможденным.

— Ваше Величество... Вам пора на совет.

Только произнеся эти слова, Лань Сичжу понял, что его голос стал хриплым.

Ци Хэн, увидев его в таком состоянии, не смог сдержать смешка.

Его сильные руки прижали Лань Сичжу к себе, и он нагло произнес:

— Не ожидал, что генерал Лань может быть таким распутным. Вчерашняя ночь открыла мне

глаза.

Почувствовав, что человек в его объятиях дрожит, Ци Хэн подумал, что тот плачет.

Он нахмурился и слегка откинул волосы с лица Лань Сичжу.

Хотя лицо было бледным, слез не было.

Ненавистный взгляд Лань Сичжу не ускользнул от Ци Хэна.

— Любимый министр, не смотри на меня так, а то я захочу повторить.

Лань Сичжу поспешно отвернулся.

<http://bllate.org/book/16394/1484917>